

Аксиологическая модальность публицистического текста: на материале бюллетеней И.А. Ильина «Наши задачи»

Данная работа выполнена в рамках новейшего направления в изучении языка СМИ – аксиологического. В статье на материале философско-публицистических листов Ивана Александровича Ильина «Наши задачи» показано, что одной из важнейших характеристик публицистического текста является аксиологическая модальность, обусловленная системой ценностей его создателя. Аксиологическую шкалу автора «Наших задач» в полной мере отражает лексическая система исследуемых текстов, представляющая собой строгую иерархию лексико-семантических полей, которые раскрывают содержание ключевых понятий публицистики И.А. Ильина.

Ключевые слова: аксиологическая модальность, публицистический текст, И.А. Ильин, «Наши задачи», свобода, Предметность, любовь.

Аксиологическое направление в изучении публицистического текста – совсем новая, еще не сформировавшаяся окончательно область исследований, предполагающая анализ текста через призму системы ценностей, которые отражаются в нем и транслируются аудитории. Это направление опирается на достижения функционального, лингвокультурологического, интенционально-коммуникативного, лингвоэтического подходов¹.

Как правило, публицистический текст является мощным средством внедрения в когнитивную систему реципиента определенных концептуальных конструкций, «моделей мира»², а значит, и некоторой системы ценностей. При этом журналист интерпретирует, оценивает факты социальной действительности, о которых пишет (= формирует ценностные установки аудитории), в соответствии со своей аксио-

логической шкалой. Безусловно, публицистический текст влияет на формирование отношения читателя к действительности, на формирование правил поведения, которыми руководствуется человек³. И с таких позиций исследование аксиологической модальности публицистического текста представляется особенно актуальным.

Под аксиологической (оценочной) модальностью принято понимать «характеристику объекта с точки зрения определенной системы ценностей»⁴. Аксиологический статус отдельного объекта может выражаться следующими словами и сочетаниями: «хорошо», «плохо», «(оценочно) безразлично»; «лучше», «хуже», «равноценно»; «позитивно ценно», «является добром», «негативно ценно», «есть зло»⁵.

Гипотезой данного исследования стало предположение о том, что слова, выражающие аксиологическую модальность публицистического текста (по сути, формирующие ценностную шкалу аудитории издания), могут не быть представлены явно в тексте. Для выражения аксиологической модальности публицистического текста достаточно соотносительности того или иного слова с лексико-семантическим полем⁶ (далее – ЛСП) с архисемой «добро» или с ЛСП с архисемой «зло», обычно проявляющимися в той или иной степени в любом публицистическом тексте, либо с общей периферией этих двух ЛСП (объекты действительности, именуемые словами, находящимися на общей периферии ЛСП с архисемой «добро» и ЛСП с архисемой «зло», передают аксиологический статус «(оценочно) безразлично»).

Вместо ЛСП с архисемой «добро» и ЛСП с архисемой «зло» в публицистическом тексте могут присутствовать другие ЛСП, семантически соотносимые с данными (такими ЛСП могут стать поля с архисемами «истинно» или «ложно», а также ЛСП с архисемами «нравственно» или «безнравственно» и подобные). Данная гипотеза базируется на положении о системности лексики текста: публицистический текст (или корпус текстов) отражает систему взглядов (или фрагмент этой системы), значит, весь словарь публицистического текста организован системно, и это может быть показано через описание системы ЛСП, представленных в данном тексте⁷.

К творчеству Ивана Александровича Ильина было решено обратиться не случайно. По оценке его современников и сегодняшних исследователей, в этом наследии содержатся мысли и искания, которые могли бы сыграть и в настоящем, и в будущем России немалую роль⁸. В качестве источника исследования выбраны философско-публицистические листки «Наши задачи», издававшиеся И.А. Ильиным в 1948–1954 гг. В данных бюллетенях сконцентрирован жизненный и политический опыт И.А. Ильина, одного из самых ярких

творцов «белой» идеологии, человека, заметившего более чем полвека назад утрату жизненных ориентиров, которая так сильно ощущалась на рубеже XX и XXI вв. и все еще ощущается теперь.

Объектом исследования стали микроконтексты, отражающие ключевые понятия публицистики И.А. Ильина («Бог», «человек», «духовность», «законы духа», «свобода», «любовь», «Предметность», «культура» и др.), предметом – вычлененные из этих микроконтекстов ЛСП с архисемами «Бог», «человек», «духовность», «законы духа», «свобода», «любовь», «Предметность», «культура». Интересующие исследователя микроконтексты были отобраны методом сплошной выборки из всех 215 выпусков «Наших задач», изданных И.А. Ильиным⁹.

Посредством метода лексико-семантического анализа было выявлено, что ЛСП, отражающие ключевые понятия публицистики И.А. Ильина (как и все ЛСП, представленные в текстах «Наших задач»), образуют стройную систему, элементы которой соотносятся следующим образом¹⁰:

	ЛСП с архисемой «Бог» (1)		
	ЛСП с архисемой «духовность» (2), соотносимое и с личной духовностью человека, и с высшим духовно-божественным измерением жизни Законы духа		
	ЛСП с архисемой «законы духа» (3) (= свобода, любовь, Предметность)		
	ЛСП с архисемой «любовь» (4)	ЛСП с архисемой «Предметность» (5)	ЛСП с архисемой «свобода» (6)
	ЛСП с архисемой «человек» (7) (его часть со значением «культуросотворяющий человек»)		
	ЛСП с архисемой «культура» (8) (его часть, раскрывающая понятие «истинная культура», включающее в себя основанные на свободе, любви и Предметности религию, веру, церковь, право, правосознание, политику, государство, армию, хозяйство и труд, медицину, семью, воспитание, образование, науку, искусство, прессу, язык)		
	ЛСП с архисемой «человек» (9) (его центр)		
	ЛСП с архисемой «культура» (10) (его часть со значением «лжекультура», включающее в себя все то, что создано без свободы, без любви и без Предметности)		
	ЛСП с архисемой «человек» (11) (его часть со значением «продажный человек»)		
	ЛСП с архисемой «ненависть» (12)	ЛСП с архисемой «продажность» (13)	ЛСП с архисемой «рабство» (14)
	ЛСП с архисемой «дьявол дух» (15)		
	ЛСП с архисемой «дьявол» (16)		

«Точкой отсчета» в аксиологической системе И.А. Ильина является человек (9)¹¹ – личность, поступки и «творения» которой прямо или косвенно оцениваются в «Наших задачах», а своего рода «системой координат» стали два измерения понятия «Предметность»¹² – объективно-ценностное (верна ли жизненная цель человека?) и субъективно-личное (искренне ли предан человек своей жизненной цели?)¹³.

Предметность, по И.А. Ильину, – это служение Предмету¹⁴, ценности, которая придает жизни «высший, последний смысл»¹⁵, т. е. тому объекту, который человек выбрал как точку приложения своих жизненных сил¹⁶. «Предметность можно было бы описать как включение себя в Дело Божие на земле; или как вплетение себя в Его ткань; или как вхождение в Его поток; как отождествление своего дела с Его делом, своего успеха с Его успехом, своей силы с Его силою»¹⁷.

Поскольку у Предметности два измерения, существуют четыре возможности: человек субъективно предметен, а объективно нет (I), объективно предметен, а субъективно нет (II), человек не предметен ни субъективно, ни объективно (III), человек предметен и субъективно, и объективно (IV). Лишь в последнем случае его Предметность подлинная¹⁸.

ЛСП, передающими аксиологическую модальность исследуемого текста, являются ЛСП с архисемой «Предметность» (семантически соотносимое со словом «добро», в том числе и через слово «благо»¹⁹ [65-194]²⁰) и ЛСП с архисемой «продажность»²¹, раскрывающее состояние, в котором находится человек не предметный ни субъективно, ни объективно. Данное ЛСП соотносится с ЛСП с архисемой «зло» через лексические единицы «исконно-завершенное зло» [32-72], «воинствующее зло» [39-95].

С аксиологической модальностью данного текста связано и ЛСП с архисемой «свобода». Сама по себе свобода, по И.А. Ильину, не является ценностью, благом. Ценностью является лишь духовная [213-348], предметная [180-181], внутренняя [36-83] свобода – такая свобода, которая описывается в «Наших задачах» как «сила и искусство человека определять себя самого к духовности согласно своему предстоянию, своему призванию и своей ответственности» [213-347], как «высокое искусство, сочетающее воедино самостоятельность бытия и верность предмету» [200-278], как «умение сочетать независимость с лояльностью» [146-41].

Недуховная свобода [156-178], бессердечная свобода [180-179], беспредметная свобода [180-180], внешняя свобода [36-82], формальная свобода (включающая в себя свободу тайного предательства и явного погубления) [115-378]) и – тем более – противопред-

метная свобода [180-180], «свобода», «освобождающая» человека от третьего (духовного) измерения [57-161], свобода от совести [139-11], свобода от ответственности [156-78], свобода бесчестия [159-92], свобода от правосознания [156-78], свобода от великодержавных задач [124-408], свобода от национальной культуры [57-160], свобода разнуздания [65-194], свобода преступления [65-194], полная свобода [115-377], безмерная свобода [58-165] ценностью для И.А. Ильина не являются. Такая, без Предметности и без любви, свобода вырождается в произвол [128-424], в несвободу [180-180], в исконно-завершенное зло [32-72], в подчиненность власти тьмы [27-57], т. е. в рабство (при засилье дьявола [66-199]).

Система ценностей автора текста проецируется на восприятие любого явления, на толкование любого понятия, о чем свидетельствует структура ЛСП с архисемой «любовь»²². Один из тематических рядов данного ЛСП, помогающих раскрыть смысл, который И.А. Ильин вкладывал в понятие «любовь», – тематический ряд «Объекты любви», в который входят слова и словосочетания «Бог» [22-40], «Россия» [82-251], «Государь» [127-422], «свой народ» [66-195], «чужая душа и жизнь» [203-295], «природа» [181-187], «земля» [88-282], «труд» [189-220], «свой родной язык» [193-243], «духовная культура» [193-243], «правда» («люди правдолюбивые» [191-234]), «свобода» [127-421] и др. Таковы достойные любви объекты – «нечто такое, что на самом деле заслуживает цельной любви и преданного служения» [181-184] – объекты любви подлинно предметного (культуротворящего) человека.

Но не все объекты любви, по мнению И.А. Ильина, любви заслуживают. Так, не заслуживают любви: известность, почести [166-112], стремление властвовать («властолюбивые намерения» [82-251]), сам человек, если любовь к самому себе чрезмерна («нестыдящиеся себялюбцы» [94-307]) и др.

Понятие «любовь» – носитель аксиологической модальности (любовь оценивается И.А. Ильиным через призму понятия «Предметность»: в «Наших задачах» показано, что беспредметная и противопредметная любовь не может быть истинной), более того, это понятие само становится критерием оценки: человек, не отказавшийся от непредметного объекта любви, «не обуздавший своего животного себялюбия, своего практического эгоцентризма, не открывший себе глаза на свое призвание – служить, не научившийся преклоняться перед высшим Смыслом и Делом, перед Богом, будет всегда существом социально опасным» [181-184].

Через понятие любовь в «Наших задачах» раскрываются такие важные для автора бюллетеней понятия, как «русская идея»

[127-420], «русская культура» [114-371] и др. И уже одно то, что эти понятия семантически тесно связаны с понятием «любовь», дает возможность оценить их как подлинные ценности бытия русского человека.

Таким образом, изучение аксиологической модальности публицистического текста дает объективное представление об аксиологической шкале его автора, а также о том, какие ценности транслируются аудитории конкретным текстом и изданием в целом. Поэтому данное свойство публицистического текста заслуживает пристального внимания современных исследователей.

Примечания

- ¹ *Афанасьева О.М.* Публицистическая картина мира: к вопросу о методах исследования // Медиальманах. 2015. № 2 (67). С. 73.
- ² Язык и моделирование социального взаимодействия / Под общ. ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 7.
- ³ «Нормативные понятия “обязательно”, “разрешено” и “запрещено” определены через оценочные понятия. Это означает, что деонтическая модальная характеристика сводима к аксиологической модальной характеристике» (*Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Словарь по логике. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. С. 17).
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Под лексико-семантическим полем понимается совокупность лексических единиц, «объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» (*Кузнецов А.М.* Поле // Лингвист. энциклопед. слов. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 380).
- ⁷ *Афанасьева О.М.* Реконструкция языковой картины мира публициста (на материале бюллетеней «Наши задачи» Ивана Александровича Ильина): Дис. ... канд. филол. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2000.
- ⁸ Об этом свидетельствовали выступления на Международной научной конференции «Национальный вопрос в творческом наследии Ивана Ильина. Смысл и цель общенациональной и этнокультурной политики», проведенной 22–23 декабря 2014 г. в Москве Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Институтом Наследия) при поддержке Министерства культуры РФ.
- ⁹ *Ильин И.А.* Наши задачи: Статьи 1948–1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М.: Рус. кн., 1993. Т. 2. Кн. 1, 2.
- ¹⁰ *Афанасьева О.М.* Реконструкция языковой картины мира публициста... С. 195.

- ¹¹ (9) Здесь и далее: цифры в круглых скобках соответствуют обозначению на схеме.
- ¹² *Ильин И.А.* Указ. соч. Кн. 2. С. 186.
- ¹³ *Афанасьева О.М.* Семантика понятия «Предметность» в публицистике И.А. Ильина // Журналистика и культура русской речи. М., 1999. Вып. 9. С. 20–38.
- ¹⁴ Слова «Предметность», «Предмет» в статьях И.А. Ильина пишутся как с прописной, так и со строчной буквы, что часто связано с оттенками значения этих слов. Прописная буква указывает на истинную Предметность, на достойный служения Предмет. Критерий «истинно» у И.А. Ильина связан с понятием «Бог» и с «вытекающими» понятиями: «дух», «духовные законы» (И.А. Ильин называет три духовных закона: свобода, любовь и Предметность), «истинная культура». Критерий «ложно» связан с диаметрально противоположными явлениями: с отсутствием Божественного измерения жизни, с рабством, ненавистью, продажностью (см. схему).
- ¹⁵ *Ильин И.А.* Указ. соч. Кн. 2. С. 182.
- ¹⁶ Такой объект может иметь истинную, объективную ценность (например, Бог, Россия, наука, подлинное искусство, воспитание детей в соответствии с требованиями совести), а может объективной ценности не иметь (например, желание любой ценой добиться высокого положения в обществе; служение подобному предмету лишает человека Предметности и делает его продажным).
- ¹⁷ *Ильин И.А.* Указ. соч. Кн. 2. С. 186.
- ¹⁸ Там же. С. 185.
- ¹⁹ «Предметность есть единый и общий источник всех благих побуждений человека... Все благие дела и побуждения человека суть видоизменения Предметности» (Там же. С. 187).
- ²⁰ [65-194] Здесь и далее: в тексте статьи в квадратных скобках указан номер выпуска «Наших задач» и (через дефис) номер страницы по изд.: *Ильин И.А.* Наши задачи: Статьи 1948–1954 гг.
- ²¹ «Под продажностью или подкупностью совсем не следует разуметь измену идее за деньги. Такая измена есть наиболее грубая форма продажности» (*Ильин И.А.* Указ. соч. Кн. 2. С. 110).
- ²² Любовь – одно из проявлений духа в человеке (*Ильин И.А.* Указ. соч. Кн. 1. С. 451); любовь «состоит в художественном вчувствовании в чужую душу и жизнь; она выражается в живом сочувствии и участии, в понимании, совете и помощи» (Там же. Кн. 2. С. 295).